

Система: □.....□

Да сгинет этот мир.

*

В девять тридцать утра на станции метро уже нет часа пик, так что особой толкучки не наблюдается, но и пусто не бывает.

В этот момент вокруг одной точки словно образовалась зона отчуждения радиусом больше метра. Прохожие останавливались, перешептывались или доставали телефоны, чтобы сделать снимок, но никто не решался подойти ближе.

В центре этого круга стояла Пэй Сюэчжи.

Цзянь И на единственном в распоряжении виллы минивэне подбросил нескольких участников до ближайшей станции метро.

Поскольку за ними следовала съемочная группа, любому было ясно: идут съемки шоу. Вокруг других гостей тоже толпились люди, но больше всего внимания досталось именно Пэй Сюэчжи.

И неудивительно — она была до невозможности хороша собой!

Даже в самой простой повседневной одежде она выделялась в толпе, а теперь, когда рядом стояли операторы, многие ошибочно приняли её за знаменитость.

В чате прямой трансляции тоже было оживленно.

— Пэй Сюэчжи и правда невероятная, такая утонченная. Жаль, что холодная, никто не решается подойти. Эх.

— Те две девушки сзади явно тоже сидят в трансляции, узнали её, но осмеливаются только шептаться и тайком фоткать. Даже автограф попросить боятся.

— Если вдуматься, я бы тоже не решился заговорить с ней в реальности.

— Это еще мягко сказано. По сравнению с ней остальные — просто грязь под ногами.

— А кто решится?

— Кто?

— Фу Чаоюнь, конечно!

— Верно. Если это Фу Чаоюнь, то автограф точно выбьет, может, еще и парой фраз перекинется.

— Как подумаешь, Фу Чаоюнь — это серьезно.

— Фу Чаоюнь сейчас, похоже, неактивна!

Пэй Сюэчжи слегка нахмурилась. Она привыкла к вниманию, но такое количество направленных на неё взглядов всё ещё вызывало дискомфорт. Однако она терпеливо молчала, не подавая виду.

Внезапно чат взорвался сообщениями.

— О, кто-то пришел из трансляции Фу Чаоюнь, как быстро!

— Поддерживаю!

— Десант Фу Чаоюнь высадился.

— Ну так что, где клубничка? — Клубничка!

Зрители, которые изначально сидели в трансляции и не понимали, в чем дело, только успели написать «???», но, увидев последнее сообщение, тут же замолчали и присоединились к остальным.

— Клубничка? Какая клубничка? Покажите, дайте и мне посмотреть!

— Ура!

(Картинка: Похотливость — это ведь не грех.jpg)

В тот самый момент, когда в чате трансляции творилось безумие, у Пэй Сюэчжи зазвонил телефон.

Оператор тут же сделал шаг вперед:

— Госпожа Пэй, можно снять ваш телефон?

Телефон, выданный участникам, имел особый рингтон, по которому его можно было сразу узнать. На вилле было полно камер, так что операторам «Сердцебиения» почти нечего было делать, и теперь, когда начались выездные съемки, они старались вовсю. Личные телефоны снимать нельзя — это частная жизнь, а вот служебный аппарат, призванный стать свидетелем зарождения любви, — обязательно!

Пэй Сюэчжи на секунду замешкалась, вынимая телефон, но затем кивнула:

— Можно.

Камера приблизилась вплотную. Зрители в трансляции затаили дыхание в ожидании чего-то «не для детей», некоторые надеялись увидеть, как лицо Пэй Сюэчжи внезапно вспыхнет румянцем. Это! Должно! Быть! Очень! Красиво!

[Фу Чаоюнь: Неожиданно, но те две вещи, которые обещала прислать вчера, смогу скинуть только вечером, когда вернусь. (Эмодзи плачущего кота)]

Чат:

— ...Твою мать, верните деньги!

— Ладно, сама поищу фанфики, всем пока.

Тонкие бледные пальцы Пэй Сюэчжи коснулись экрана. Она опустила голову и начала печатать:

[Срочно...]

Затем стерла.

[Пэй Сюэчжи: Хорошо.]

Когда она снова подняла голову, на её лице по-прежнему не было особых эмоций, но ответ, казалось, значительно улучшил ей настроение. Даже ледяная аура вокруг неё немного оттаяла.

Зрители в чате:

— И правда, чтобы Сюэчжи заулыбалась, нужна Фу Чаоюнь. Надежный человек!

...

Спустя долгое время Система, тайком пробравшись в телефон Фу Чаоюнь, осознала, что её провели.

— Ты обманула меня!! — Система была в ярости.

— А что такого? — Фу Чаоюнь ничуть не смутилась, а даже улыбнулась. — Ты что, правда поверила? Ты глупая?

Глупая Система:

— ...

Когда Фу Чаоюнь только попала в этот мир, Система постоянно давила на неё, заставляя выполнять задания. Теперь же, когда представился шанс отыграться, она решила поиздеваться над ней вдоволь. Она еще и высмеяла интеллект Системы:

— Подумай сама, наши отношения еще не на том уровне. Присылать такое — это не повышение симпатии, это домогательства. Наоборот, это только оттолкнет её дальше. Я так долго добивалась того, чтобы стать ближе к Сюэчжи, неужели я настолько глупа? Ой, у тебя же нет мозга, прошу прощения. — В её тоне не было ни капли раскаяния.

— А-а-а-а!

Система бессильно бесновалась, но Фу Чаоюнь, выпустив пар, больше не обращала на неё внимания. К сожалению, хотя она и не отправила всё это Пэй Сюэчжи, Фу Чаоюнь всё же сохранила несколько качественных фанфиков. Разумеется, на своем личном телефоне, чтобы съемочная группа не увидела. В конце концов, она еще недостаточно хорошо изучила мир ABO,

так что это чисто из академического интереса.

(Картинка: С самым серьезным видом.jpg)

*

Фу Чаоюнь была директором отдела эстрадных шоу, а сейчас этот отдел сосредоточился на выпуске любовного реалити-шоу «Сердцебиение». В такой ситуации было бы странно либо постоянно таскаться за съемочной группой, наблюдая за бытом других участников, либо сидеть в офисе под кондиционером и тренироваться ставить автограф.

К счастью, как только она получила свой телефон, её отец, господин Гу Хуайи, позвонил и попросил вернуться домой.

Фу Чаоюнь засомневалась. В конце концов, шоу всё еще под угрозой Системы, а тут она заявляется всей семьей... это нормально? Богачи, которые знают цену деньгам, обычно ведут себя скромно и не любят светиться.

Фу Чаоюнь вежливо выразила свое беспокойство, и пока она колебалась, раздался голос госпожи Фу — видимо, отец включил громкую связь.

— Мы и так участвуем в любовном шоу, 24 часа под прицелом камер — уже позор, не думаю, что у нашей семьи осталось лицо, которое можно потерять.

Фу Чаоюнь: «...»

Как всегда, язвительна!

Госпожа Фу была куда менее мягкой, чем отец Гу, и её манера общения с детьми оставалась всё такой же властной и приказной:

— Чтобы через полчаса была дома.

Затем последовал гудок. Решительно и безапелляционно.

«...»

В общем, в этот момент Фу Чаоюнь уже вернулась на виллу семьи Фу. Убранство дома не было кричаще роскошным, в золоте всё не утопало; обстановка выглядела сдержанно, а в деталях угадывался уют. Всё это, разумеется, было делом рук господина Гу Хуайи. Госпожа Фу всегда занималась только тем, что зарабатывала и тратила деньги, даже собственным гардеробом почти не интересовалась.

Госпоже Фу за сорок, но с годами она стала только капризнее. Вспоминая, как два года назад в компании одна омега, решив, что господин Гу уже «увял», попыталась занять его место, и как безжалостная госпожа Фу отправила её осваивать целинные земли в Африке, Фу Чаоюнь только вздыхала.

Просматривая воспоминания, она знала: внешне блестящая госпожа Фу, кроме заработка денег, в быту была абсолютно беспомощна. Вся одежда и еда были на господине Гу. Интересно, что бы сделали те омеги, которые рвались на её место, если бы узнали об этом? :)

Несмотря на это, богатство семьи Фу произвело на зрителей трансляции глубокое впечатление.

Фу Чаоюнь вернулась как раз вовремя. Как только она вошла, Гу Хуайи поднялся навстречу:

— А-Юнь вернулась, пойдем обедать.

— Не балуй её, взрослая уже, — проворчала госпожа Фу, которая никогда не одобряла чрезмерную опеку мужа над детьми.

— Сколько бы ни было лет, она всё еще ребенок, — улыбнулся Гу Хуайи, заступаясь за дочь.

Высокомерная и гордая госпожа Фу лишь взглянула на него и промолчала.

— А-а-а, как же богата семья Фу! И родители у Фу Чаоюнь такие красивые!

— Вижу пару женщина-альфа и мужчина-омега!

Зрители увидели, как обычно дерзкая или расслабленная в трансляциях Фу Чаоюнь послушно сидит, словно птеник, выполняя любое указание родителей.

Обед не был изысканным — обычная домашняя еда, просто приготовленная чуточку лучше, чем в других семьях, потому что госпожа Фу не была гурманом.

Последние годы госпожа Фу постепенно передавала дела дочери Фу Линфэн, и, к счастью, та оказалась достаточно способной. Сама же госпожа Фу потихоньку отходила от дел, проводя всё больше времени дома, наслаждаясь жизнью с мужем и детьми.

Ой, лучше бы детей не было.

После обеда госпожа Фу взяла слово:

— Неплохо справилась с тем проектом.

Редкая похвала от матери заставила Фу Чаоюнь почувствовать себя польщенной.

— Только... — Госпожа Фу постучала пальцами по столу, уголки её губ изогнулись в полуулыбке, до жути похожей на ту, что была у Фу Чаоюнь в шоу. — Ты впутала в это себя. Стоило ли так жертвовать? Теперь каждый раз будешь готовить такие планы?

— ... — Фу Чаоюнь дернула щекой.

Если она скажет, что изначально вообще не хотела заниматься этим дурацким шоу, поверят ли ей?

— Будущее покажет...

— Покажет? — Госпожа Фу приподняла бровь. В быту она была бесполезна, но в работе проявляла абсолютную серьезность и терпеть не могла отсутствие планирования.

В один миг её аура выросла до невообразимых размеров.

— А-Цзы, выпей воды, — внезапно подал голос Гу Хуайи, пододвигая ей стакан теплой воды.

Госпожа Фу взглянула на него и сделала глоток.

Напор мгновенно спал.

— А-Юнь уже большая молодец, — Гу Хуайи посмотрел на дочь с нежной улыбкой. — Я тоже смотрю шоу, ты там очень хорошо себя показываешь, многим нравишься.

Фу Чаоюнь даже стало неловко от такой похвалы:

— ...Это была просто нормальная реакция.

Помимо выполнения заданий Системы, всё остальное время она просто старалась сделать так, чтобы ей было комфортно.

— Это же шоу, главное — быть собой, — всё так же улыбался папа Гу.

— Ты там, кажется, закрутила роман с девушкой по фамилии Пэй? — внезапно вклинилась госпожа Фу.

— Ты тоже смотришь шоу?! — Фу Чаоюнь была поражена.

Госпожа Фу слегка приподняла подбородок, делая вид, что ей это не особо интересно:

— Случайно глянула пару раз.

Гу Хуайи поспешил добавить:

— Она смотрит, мама иногда составляет ей компанию.

Фу Чаоюнь: «...»

Что это за чувство, когда тебя насильно кормят собачьим кормом?

Чат:

— А-а-а-а!

— Любовь родителей такая сладкая!

— Теперь я верю, что Фу Чаоюнь — просто случайность, мама так её недолюбливает... всё внимание только на папу.

— Тебе нравится та девушка? — снова спросила госпожа Фу.

Возможно, из-за того, что сегодня её слишком сильно «били», Фу Чаоюнь решила идти ва-банк и развела руками:

— Мама, ты же не одобряешь мою дочь!

Госпожа Фу окинула её взглядом с ног до головы и хмыкнула:

— Не одобряю.

Фу Чаоюнь: «...»

— Выглядит так, будто у неё не особо много ума... — Госпожа Фу слегка усмехнулась. — Сразу видно, что вы с ней одного поля ягоды.

Фу Чаюнь не согласилась:

— Но мы же недавно начали общаться!

— Вот поэтому твоё поведение стало таким ребяческим, это она тебя испортила.

— ...

— Ши-и-и...

— Это наследственное?

— Мать Фу Чаюнь в острословии превосходит её в десять раз!

— Как же мама её отчитывает!

— Ладно, — в конце концов, Гу Хуайи решил сгладить углы. — Им обоим по двадцать с небольшим, чего вы ждете от них такой зрелости? — Он посмотрел на Фу Чаюнь с теплотой и пониманием. — Дети же, пусть будут активнее.

Госпожа Фу хмыкнула, но промолчала.

— Мне кажется... госпожа Фу рядом с отцом Фу Чаюнь тоже ведет себя как ребенок, такая гордячка!

— Согласна!

— Черт! За этой парой вне шоу наблюдать даже интереснее, сразу перешли к стадии «старых супругов»... Блин, вкладываться в эту пару — беспроектный вариант!

В конце концов, госпожу Фу удалось успокоить, и она ушла, оставив Гу Хуайи и Фу Чаюнь наедине.

Вспоминая память, Фу Чаюнь знала: у них двое детей. Старшая, Фу Линфэн, с детства воспитывалась как наследница, а на неё, младшую, давили меньше, поэтому она была ближе к отцу.

Это было связано с характером Гу Хуайи: что бы он ни говорил или делал, с ним всегда было комфортно, словно весенний ветерок.

Фу Чаюнь быстро забыла о давлении матери, и через пару минут Гу Хуайи уже полностью завладел её вниманием.

Гу Хуайи отлично выглядел для своих лет — будучи мужчиной-омегой, родившим двоих детей, он в свои сорок с лишним выглядел максимум на тридцать. Когда он улыбался, его глаза теплели, и возраст становился совсем незаметен.

— А-Юнь, — позвал он.

— А?

— Если действительно любишь ту девушку, можешь привести её домой. В семье Гу нет предрассудков по поводу происхождения.

!!!

Фу Чаоюнь опешила. Прогресс слишком быстрый!

Гу Хуайи, увидев её реакцию, подмигнул. Для другого мужчины в его возрасте это могло выглядеть вульгарно, но с его утонченными чертами лица это казалось даже задорным.

— По секрету скажу, в свое время многие говорили, что я не пара твоей маме.

— ...

Внезапно услышав историю любви родителей, Фу Чаоюнь растерялась и заинтересовалась:

— И что сделала мама?

— А... у неё такой характер, что она не стала ничего объяснять, просто потащила меня в ЗАГС, мы расписались, а потом появилась старшая сестра.

Говоря об этом, Гу Хуайи был спокоен, но в его глазах светилась улыбка.

Фу Чаоюнь: !!!

Такая жестокость — это точно в стиле госпожи Фу!

— Не рекомендую повторять. Та девушка выглядит очень выдающейся, и ты тоже... должна шаг за шагом покорять её сердце, чтобы она постепенно открылась тебе.

Внезапно получив такой совет по «завоеванию жены», Фу Чаоюнь ощутила, как в голове что-то взорвалось. Она правда не заходила так далеко, у неё даже язык заплетался.

— Я... мы еще не на той стадии...

— Правда? — Гу Хуайи улыбнулся, не настаивая. — В любом случае, если нравится — действуй. С мамой я помогу разобраться.

— Папа! — Фу Чаоюнь смутилась. — Правда, не так быстро.

— Знаю, знаю... — Гу Хуайи, только что улыбавшийся, вдруг посерьезнел и посмотрел на неё. Его глаза были такого же янтарного цвета, как у неё, но если её взгляд был теплым, то сейчас он стал торжественным. — А-Юнь, я надеюсь, в этот раз ты серьезно.

Фу Чаоюнь открыла рот, но ничего не ответила.

— Офигеть!

— Родители Фу Чаоюнь уже дали добро, будущий тесть пообещал помочь, а судя по тому, как мама подчиняется папе, проблем точно не будет.

— Жду не дождусь, когда Пэй Сюэчжи войдет в эту богатую семью.

— Прогресс бешеный...

— Эй, не радуйтесь раньше времени, а Пэй Сюэчжи вообще согласна?

— К чему были последние слова отца Фу?

...

Закончив разговор с дочерью, Гу Хуайи поднялся и ушел к госпоже Фу.

День.

Супруги миловались в саду, оставив Фу Чаоюнь в одиночестве играть в игры на огромном изогнутом экране в гостиной.

— Я теперь понимаю, почему Фу Чаоюнь так умеет ухаживать.

— Глядя на таких родителей, понятно, у кого училась!

— Деньги, понимающие родители, хорошее воспитание... Разве не счастье войти в семью Фу?

— Короче, советую Пэй Сюэчжи быстрее соглашаться! А то упустит шанс! (смайлик с собакой)

Все эти комментарии Фу Чаоюнь не видела, но ближе к трем-четырем часам дня домой заехала Фу Линфэн за документами. Она торопилась, но, услышав звуки игры, поняла, что Фу Чаоюнь здесь.

Она приподняла бровь:

— Вернулась?

Фу Чаоюнь как раз проиграла в игре и махнула рукой:

— Теперь днем можно свободно гулять.

Фу Линфэн усмехнулась:

— Как из тюрьмы выпустили?

Лицо Фу Линфэн на 60–70% походило на лицо Фу Чаоюнь, унаследовав лучшие черты родителей. Фу Чаоюнь была более яркой и артистичной, а старшая сестра — более серьезной, с аурой «холодной и сдержанной начальницы». Появление Фу Линфэн вызвало ажиотаж.

Как только госпожа директор улыбнулась, чат взорвался.

— Дайте мне всю информацию об этой женщине за одну минуту!

— Это сестра Фу Чаоюнь, та, что наследует бизнес? Она точно Альфа, а-а-а, сестра, я согласна!

Фу Линфэн обернулась и заметила оператора:

— Съёмки?

— Угу, — лениво отозвалась Фу Чаоюнь. — Поздоровайся со зрителями трансляции~

Фу Линфэн не любила много говорить, поэтому просто кивнула в камеру — это и было её приветствие.

— Какая ты холодная, госпожа директор, — не унималась Фу Чаоюнь. — Представься хоть.

— Нет нужды.

Фу Линфэн перевела взгляд на Фу Чаоюнь, её голос был прохладным:

— Не всем нужно привлекать внимание, чтобы заявить о себе.

Сказав это, она ушла, оставив Фу Чаоюнь в недоумении.

«.....»

— Ха-ха-ха, сестра такая крутая, Фу-мать 2.0!

— Чуть более сдержанная, чем госпожа Фу, я обожаю таких боссов!

— С сегодняшнего дня Фу Чаоюнь мне больше не сестра, зовите меня золовкой!

— Спасите, кто-нибудь, Фу Чаоюнь так притесняют в семье, неудивительно, что она такая злая в шоу.

— Чего человеку не хватает, то он и пытается компенсировать.

— Подаю прошение, чтобы Пэй Сюэчжи хорошенько утешила А-Юнь.

— Поддерживаю!!!

Фу Линфэн ушла, но популярность трансляции не падала. Фу Чаоюнь могла догадаться, что пишут в чате, и, поскольку у неё были хорошие отношения с Вэнь Вань, она решила пресечь это на корню.

— Кто хочет стать моей золовкой — ставьте ноль.

— 00000...

Чат мгновенно заполнился «нулями».

Через три секунды Фу Чаоюнь добавила:

— Не мечтайте.

— ??????

— Та, которую вы только что видели, уже давно замужем, ничего не выйдет.

— О-о-о, как громко я плачу!

— Ладно! Я подожду! Посмотрим, какая лисица увела душу моей будущей жены!

Примерно в четыре часа дня в кадре появилась Вэнь Вань. Фу Чаоюнь тут же позвала её «невесткой» и представила зрителям.

— Видите?

Вэнь Вань смотрела трансляцию и понимала, кто есть кто, но не могла всё время сидеть в чате. Она не понимала внезапного поведения Фу Чаоюнь, но была мягкой по характеру и решила подыграть.

— А-Юнь, поздороваться со зрителями? — Она улыбнулась в камеру, не так отстраненно, как Фу Линфэн, а тепло и вежливо. — Всем привет~

Все в семье Фу были очень красивы, даже Вэнь Вань, но, как и Гу Хуайи, она обладала такой внешностью, которая не вызывала агрессии, а становилась всё приятнее с каждым взглядом.

— Это и есть невестка?

— Вау, невестка тоже супер, она, наверное, Омега? АО-любовь — это номер один!

— Ладно, признаю поражение, этот брак одобрен, желаю сестре и невестке вечного счастья!

— А-Юнь, вечером вернешься на виллу к съемочной группе? — спросила Вэнь Вань.

— Да.

Фу Чаоюнь послушно кивнула. Обе омеги в семье были с прекрасным характером, и с отцом Гу, и с невесткой Вэнь Вань она ладила отлично. А вот с госпожой Фу и Фу Линфэн постоянно спорила. Видимо, АА отталкиваются.

— Я видела, что у вас всего одна машина, а сейчас шестеро, учиться и работать неудобно. Как только вернешься, возьми машину, которая стоит снаружи, так будет удобнее передвигаться.

Не успела Фу Чаоюнь ответить, как Вэнь Вань продолжила:

— В машине кое-что лежит, я купила десерты из КМ, они вкусные, возьми с собой, угости новых друзей. Помнишь ту девушку, с которой ты общаешься? Ты вчера упоминала, что она хотела их попробовать? — Вэнь Вань улыбнулась. — А-Юнь, держи слово, если что, можешь заехать за ней в школу и вместе вернуться.

Фу Чаоюнь, которую распланировали от и до: «.....»

Чат:

— А-а-а, невестка такая заботливая!

*

Фу Чаоюнь внезапно оказалась изгнана из дома.

Она подняла голову и вздохнула.

Эх!

Честно говоря, она была в замешательстве.

Пэй Сюэчжи, оригинальная героиня-альфа, училась в том же университете, и в прошлом от неё было столько шума, что легенды о ней до сих пор ходили по кампусу.

Если она вернется туда...

— Динь — пожалуйста, заберите Пэй Сюэчжи и вернитесь на виллу.

Фу Чаоюнь: «...»

Ну вот, теперь и сомневаться не надо.

Фу Чаоюнь привычно приняла задание, не удержавшись от того, чтобы съязвить Системе:

— С одной стороны, предупреждаешь, чтобы я не заводила роман с героиней, с другой — даешь такие задания. Что ты вообще хочешь?

— Ты думаешь, я этого хочу?! — Система тоже была обижена.

Фу Чаоюнь уже села в машину, подготовленную Вэнь Вань, завела мотор и поехала.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она.

Надо сказать, невестка Вэнь Вань была очень внимательна. Эта машина не была одной из тех дорогих марок из гаража семьи Фу, это была машина на имя самой Вэнь Вань, комфортный автомобиль среднего класса с отличной амортизацией — безопасность прежде всего, да и внешне выглядела неплохо.

Ездить на ней не было стыдно, но и не слишком вызывающе.

Система замолчала, притворившись мертвой.

Очевидно, что было уже поздно. Только по этой фразе Фу Чаоюнь могла сделать много выводов.

— Задание выдано не тобой напрямую, существуют более высокие уровни доступа, а ты существуешь только в моей голове для надзора и не можешь корректировать содержание задания в зависимости от ситуации...

Фу Чаоюнь постучала пальцами по рулю и внезапно усмехнулась:

— То есть ты просто низкоуровневый работяга?

— &*#@%[]#.....

Ругательства Системы эхом раздавались в машине.

Прибыв на место.

Фу Чаюнь училась в том же университете. Оригинальная героиня раньше соблазнила здесь немало омег, и, опираясь на воспоминания, она быстро нашла общежитие Пэй Сюэчжи.

Неизвестно, из-за того ли, что оригинальная героиня была печально известна в университете, или из-за того, что её сопровождал оператор, но на всем пути Фу Чаюнь ловила на себе пристальные взгляды.

Раз Система дала задание забрать её, значит, Пэй Сюэчжи сама не вернется.

Фу Чаюнь подождала немного и, собираясь отправить сообщение Пэй Сюэчжи, внезапно увидела лицо из своих воспоминаний.

— Подожди, — окликнула она девушку. — Ты ведь соседка Пэй Сюэчжи?

Ин Яо остановилась.

— Да, — тихо отозвалась она, глядя на Фу Чаюнь со сложным выражением лица, полным невысказанных слов.

Фу Чаюнь не заботили внутренние переживания второстепенных персонажей, она сразу перешла к делу:

— Позови, пожалуйста, Пэй Сюэчжи.

Ин Яо открыла рот.

— Что случилось? — внезапно сзади раздался прохладный голос.

Фу Чаюнь обернулась и увидела Пэй Сюэчжи с её холодным и красивым лицом.

Казалось, она только что с занятий, и, как и Фу Чаюнь, за ней следовал оператор.

Увидев её, Фу Чаюнь наконец улыбнулась:

— Нам по пути, заберу тебя на виллу.

Пэй Сюэчжи кивнула и посмотрела на свою спутницу.

— О, случайно встретил, помню, что это твоя соседка, думал, она в общежитии, вот и попросил позвать, — объяснила Фу Чаюнь.

Пэй Сюэчжи отвела взгляд, её тон был безразличным:

— Мы больше не соседки.

Ин Яо с тех пор, как появилась Пэй Сюэчжи, опустила голову, стараясь быть как можно незаметнее, а услышав это, поспешно пробормотала: «Извините, я пойду», и развернулась.

Её походка была неуверенной, словно она бежала.

— Вот как... — Фу Чаюнь не стала расспрашивать.

Она помнила, что соседки Пэй Сюэчжи по общежитию в оригинале были не из лучших, и

стоило что-то случиться, как они разносили по сети слухи, разрушая её репутацию.

В этот раз, из-за того что она заняла место героини, всё изменилось, и эта сцена не повторилась.

— Ну что... поехали? — Фу Чаюнь слегка наклонила голову.

Пэй Сюэчжи:

— Угу.

Машину Фу Чаюнь нельзя было подогнать прямо к дверям общежития, пришлось оставить её поодаль, и они пошли по кампусу вместе. Их внешность, операторы, легенды об их прошлом — всё это заставляло студентов и преподавателей оборачиваться.

— Хочешь отдохнуть в общежитии перед отъездом? — Фу Чаюнь спросила это просто так, от скуки.

— Нет, — ответила Пэй Сюэчжи. — Я собиралась сразу идти.

— Тогда?

— Услышала, что кто-то снова появился в кампусе.

Фу Чаюнь остановилась и посмотрела на Пэй Сюэчжи, та ответила тем же.

Летом воздух был пропитан невыносимым зноем, но рядом с Пэй Сюэчжи, казалось, всегда веяло прохладой.

В этот момент воздух вокруг них снова начал накаляться.

Пэй Сюэчжи посмотрела на неё своими темными глубокими глазами.

— Госпожа Фу, — позвала она, растягивая слова своим прохладным голосом с редкой ноткой лени, — утром ты еще могла связаться со мной по телефону, а к обеду уже забыла?

— ...

Фу Чаюнь на мгновение лишилась дара речи.

Обычно она могла обвести вокруг пальца кого угодно, но сейчас, не зная почему, слова Гу Хуайи и Вэнь Вань — особенно Гу Хуайи — настойчиво отдавались эхом в голове. Она словно воды в рот набрала, не в силах вымолвить ни слова.

— Дальше.

Взгляд Пэй Сюэчжи скользнул по лицу Фу Чаюнь, опустился ниже — на белоснежную шею, ключицы, руки...

Их кожа, от природы нежная и красивая, под палящим летним солнцем слегка покраснела.

Хрупкая альфа выглядела непривычно, и это зрелище казалось странно... притягательным.

— Так ходить под солнцем нельзя, получишь ожог, — Пэй Сюэчжи отвела взгляд, а её голос, прохладный, как родниковая вода в разгар лета, прозвучал отстранённо. — У госпожи Фу совсем нет здравого смысла?

Фу Чаоюнь очнулась, словно ото сна, и принялась озираться по сторонам.

— Что госпожа Фу делает? — спросила Пэй Сюэчжи, наблюдая за ней.

— Ищу супермаркет, куплю зонтик! — невозмутимо ответила Фу Чаоюнь.

Пэй Сюэчжи на мгновение замолчала.

У неё в рюкзаке был складной зонт от солнца, но она шла по тенистым аллеям, поэтому не доставала его. А теперь...

На лице Пэй Сюэчжи отразилось бессилие, она уже потянулась к рюкзаку, как вдруг Фу Чаоюнь схватила её за запястье.

Жаркие пальцы обожгли кожу, словно раскалённое масло, от которого невозможно было увернуться. В следующую секунду Фу Чаоюнь потянула её за собой.

Сама того не осознавая, Пэй Сюэчжи поддалась порыву. Её ноги послушно двинулись следом, и вскоре она уже не просто позволяла себя вести, а сама подстраивалась под шаг Фу Чаоюнь.

Обжигающее тепло, исходящее от запястья, невозможно было игнорировать, но ещё сложнее было противиться самой Фу Чаоюнь, которая, увлекая её за собой, обернулась и одарила ослепительной улыбкой.

Солнечные лучи пробивались сквозь листву, ложась на разгорячённую кожу Фу Чаоюнь, делая её ещё прекраснее, играли в её мягких каштановых волосах, а часть света отражалась в её глазах, сливаясь в океан сияющих звёзд.

Уголки её глаз изогнулись, а в янтарном взгляде читалось тепло.

Хрупкая альфа, лишённая всякого здравого смысла, к тому же не привыкшая к физическим нагрузкам, уже начала задыхаться, но голос её звучал удивительно чисто и ласково:

— Быстрее, моя Чжичжи ни в коем случае не должна обгореть на солнце.

<http://bllate.org/book/21474/2197311>